

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫС

РУССКАЯ неделя. Выставка творчества художницы Марии Васильевой (1884-1957), организованная — Yvette Moch в галерее Philippe Hupel (36, rue Mazarine), продлится до 5 июля. Картины, показанные на выставке, были исполнены между 1908 и 1915 годами, в период первого расцвета «кубизма».

Васильева родилась в России, в Смоленске, и с 16-летнего возраста училась искусству в Санкт-Петербурге, а в 1905 году приехала в Париж. В 1907 году, Васильева становится ученицей Анри Матисса и, в 1908 году, она послала довольно серьезную статью о творчестве этого мастера в русский художественный журнал «Золотое Руно», после чего русский коллекционер Щукин приобрел несколько произведений Матисса.

С 1908 года Васильева посвятила свое творчество кубизму. С 1909 года она выставляет картины в Осеннем Салоне, в Салоне Независимых Художников и на многих других выставках.

Но деятельность этой энергичной художницы вскоре сильно расширилась. Уже в 1909 году, Васильева основала в Париже свою «Академию», которая в годы первой мировой войны (1914-1918) пополнилась кантиной, предназначенной Васильевой для ее друзей, оказавшихся в материальном затруднении, вызванном войной.

Но вскоре там можно было встретить Пикассо, Брака, Фриза, Леже, Модильяни, Сюзанну Валадон, Пикабия, и даже — Сергея Дагилева с его труппой, а также Андре Жида, Блеза Сандрара, Эрика Сати, Макса Жакоба, Андре Салмона, Гийома Аполлинэра, Франсиска Пуленка — иначе говоря, почти всю элиту так называемой «монпарнасской богемы» и ее вдохновителей. Живописцы, писатели, поэты, композиторы, театральные деятели...

Несмотря на все эти заботы и сложности, художественное творчество Васильевой не прекращалось, но обогатилось еще скульптурой, созданием замечательных кукол и масок и сценическим оформлением театральных спектаклей. Ее декорации и костюмы появились на сценах одновременно с театральными работами Фернанда Леже и русского Антона Певзнера.

Мария Васильева законно входила в так называемую Парижскую Школу. Впрочем, в те годы (1910-1930), в Париже работали уже многие русские ху-

дожники. В четырехтомной «Общей Истории Искусства», изданной в Париже под редакцией Жоржа Уисмана, Генерального Директора Департамента Искусств, в 1938 году, можно прочесть следующий перечень:

«В многочисленной группе русских художников, обосновавшихся в Париже, находятся тенденции, знакомые в развитии русской живописи. Некие (Сорин, Григорьев, Яковлев, Щухаев) связаны с эстетикой «Мира Искусства» и практикуют манеру энгризма, что нам



МАРИЯ ВАСИЛЬЕВА
«Девушка с маком»
(1909)

ничего не приносит. Другие, более молодые, как Альтман, Шагал, Сутин, Кикоин, Кремень, Грищенко, Анненков, Челищев, Чернявский, занимают хорошее место в Парижской Школе».

Постепенно, однако, увлечение куклами и масками, оказавшись более коммерческими, чем живопись и которые буквально расхватывались покупателями, привело к тому, что Мария Васильева, к большому сожалению, покинула живопись, несмотря на ее очень высокие качества: удивительная легкость воображения и свежесть красок, близких к старинным миниатюрам и к фольклору.

Мария Васильева обладала широкой культурой, читала множество книг, изучала произведения художников древних столетий, посещала все выставки, музеи, концерты и была чрезвычайно общительна, являясь очень заметной представительницей «Монпарнасской богемы». Большинство ее кубистических картин и карандашных набросков было исполнено еще до первой мировой войны, то есть — до 1914 года, что подчеркивает и утверждает роль Васильевой в эволюции этого

художественного течения и, следовательно, всего современного искусства.

Я был в дружеских отношениях с Васильевой и вспоминаю, как иногда (1911-1913) преждевременно растратив приносимые мне родителями из Петербурга месячные суммы денег, я проводил часы в «Академии» Васильевой в качестве натурщика, за что бывал всегда оплачен.

Следует выразить большую признательность Ивенте Мок за ее сложнейшую и долгую работу по подготовке выставки почти совсем забытой художницы.